

Алексей Бадаев: «Театр – не услуга»

Генеральный директор Свердловского театра драмы об отсутствии на «Золотой маске», околотеатральном мире и Кирилле Серебренникове

Пётр КАБАНОВ

Свердловский государственный академический театр драмы завершил сезон. Несмотря на сильные спектакли, театр не был номинирован на «Золотую маску», но показал свой уровень на «Браво». Почему? Об этом мы решили поговорить с генеральным директором Театра драмы Алексеем БАДАЕВЫМ. Наш разговор ожидаемо вышел за рамки простого итогов и пошел дальше – о театре – о его настоящем и будущем.

«Для нас важно не идти проторенной дорожкой»

– Алексей Феликсевич, сезон у вас получился насыщенным. Хотелось бы начать с простого вопроса: какие у вас главные итоги?

– Наверное, со стороны виднее, но если говорить про количество премьер, то он был менее насыщенным, чем обычно. Дело в том, что мы пошли на некий эксперимент: точнее, выбрали не очень обычную форму работы над спектаклем, когда один из режиссёров – Григорий Козлов – за которым я бегал не один сезон, начал постановку в январе, периодически репетировал в течение полутора, а выпуск будет уже в новом сезоне. Поэтому во второй половине театрального года у нас была всего одна премьера на большой сцене, что для нас нехарактерно. Но мы старались компенсировать это другим. В частности, экспериментами: в рамках проекта «Лытны» наши актёры пробуют своими силами поставить спектакли, которых нет в репертуарном плане. Уже потом мы смотрим по реакции зрителей или наших коллег – оставлять эту работу в репертуаре

или нет. Так, Никита Булаков поставил художественную композицию «Оркестр навсегда». Подобный опыт также был, когда Олег Багаев предложил поставить свою же пьесу «Страшный суп». Она непростая для зрителей, но мы подумали, что это будет интересно. В итоге спектакль вошёл в репертуар. Закончили мы сезон «Тремя мужикётами». Это тоже был необычный опыт. Для нас важно не идти проторенной дорожкой.

– Главный спектакль прошедшего года – «Дни Турбиных»?

– Конечно. Это мощное полотно. Мы работали над ним очень долго, и в итоге спектакль удался. Он нравится разному зрителю, что редко бывает. Там каждый находит что-то своё. Более того, лицо театра определяют по спектаклям большой сцены. В начале сезона мы всегда определяем следующую схему: спектакли-лидеры, «для детей» и «лёгкий жанр». Они, конечно, все важны, но мощный лидер прошлого сезона – «Дни Турбиных».

«Много не самых приятных вещей вокруг театра»

– В этом году, после вручения «Золотой маски», мы разговаривали с членом экспертного совета, театральным критиком Олегом Лоевским. Он сказал такую вещь: «Мне кажется, что Алексей Бадаев прилагает сегодня огромные усилия, огромные. Он приглашает прекрасных режиссёров, берёт интересную драматургию, но... не везёт». Не везёт?

– Я об этом не думаю. Мне как-то давно понятны игры, которые происходят в околотеатральном мире: начиная от «Маски», заканчивая «Браво». Это вопросы внутренних лагерей. Наверное, это мой

серьёзный минус, в том числе и для театра, что я не тусовочный человек. Да, я с этим сталкивался. Приезжают как-то отборщики спектаклей, и я случайно слышу их разговор: «Мы же договорились его не брать». И это даже не видя спектакля. Очень много не самых приятных вещей есть вокруг театра. Можно, конечно, дружить, выпивать и ездить вместе в отпуск, но гораздо важнее «брать» уровень спектаклей. Несомненно наступит такой момент, когда будет стыдно пройти мимо. В этом плане показателем опыта моего старшего товарища Андрея Геннадьевича Шишкина в Екатеринбургском театре оперы и балета. Его первые несколько сезонов буквально поливали грязью. А теперь многие из этих же людей его превозносят. Потому что не замечать спектаклей высочайшего уровня, которые он делает, оказалось невозможно. Мы движемся так же. Главное, чтобы самим не было стыдно. А дальше – по Булакову: «Сами предложат и сами всё дадут».

– Тот же Лоевский как-то сказал про вас: «Главное – выбрать направление. Я уверен в том, что Свердловский театр драмы в будущем выстрелит».

– Да! Бог, но тут есть странные вещи. Например, взять довольно сильный спектакль «Зойкина квартира». У некоторых критиков я спрашивал, почему он не попал на «Золотую маску». Мне рассказывали разные вещи, пока я не узнал, что отправленный диск с записью многие отборщики даже не посмотрели. Может, в этом элементе везения действительно должно быть, но во всём остальном... Сейчас мне кажется, что нашу «Чайку» Барманом и Козловым не заметить будет просто невозможно. Хо-

Алексей Бадаев: «Не надо стараться на сто процентов угодить зрителю. Если ты в чём-то уверен, значит, спектакль обретёт свою публику. Когда выступилась «Зойкина квартира», в первое время люди уходили с неё. Сейчас – полные залы»

тя я отдаю себе отчёт, что в нашем театральном мире не заметить можно всё что угодно. Просто сделать вид, что этого нет. Я сейчас вообще замечу, что в прессе нет целостной картины театральных сезонов. Есть размышления на уровне: мне это понравилось, а это нет. Ответственность ушла, а профессия критика коммерциализировалась.

– То есть для вас премии, в том числе «Маска», не самоцель?

– А какая цель? Получить «Маску» и для этого жить? Я вижу итоги этой премии, смотрю многие спектакли и иногда просто в ужасе. Ею управляют живые люди, и они тоже не застрахованы от ошибки или чего-то ещё. Легче, конечно, когда ты попадаешь в эту обойму и за тобой следят, но целью это точно назвать нельзя.

– В этом году по России гремел Серовский театр

драмы. Вы успехам коллег даже не из Екатеринбурга, а из области, не завидуете?

– Не завидую, только радуюсь. Мне, например, было жаль, что «Браво» вынесли в Нижний Тагил, поскольку я очень хотел посмотреть «Сучилища» Серовского театра драмы. Я был в восторге от их «Трамвая «Желание». Хочется, чтобы были радостные эмоции. Человек же, когда сходил на хороший спектакль, на том же «Фейсбук» ничего не напишет, а вот если на плохой... Критик это профессия, если кто забыл. Это серьёзный анализ. А современная критика – низкоуровневая. Иногда читаю критиков в соцсетях, хватаюсь за голову: изъясняются исключительно матом, выплёскивают всё что угодно и пишут безграмотно. Взять даже ГИТИС – там в основном преподают люди, которым уже за 70! Профессия пока не обновляется, и это очень печально.

«В провинции будет театры директорского типа»

– Следующий год в России объявлен Годом театра. Как вы думаете, это вам как-то поможет?

– Даже оргкомитет уже в Свердловской области создан. Это всё на уровне размышлений пока, не секрет, что театры хотят одной помощи – финансовой. На первом же заседании этого комитета было сказано, что правительством выделит театрам помощь на материальное обустройство. Вопросы творческие можно решить с помощью учредителя, грантов, спонсоров, а замена механики – нам такое самим не решить никогда. Это очень дорого. Помещение театра было сдано в 1990 году, и серьёзных реконструкций не было. Театр нынче синтетический в плане возможностей не только актёров, но и сцены. Иногда я заранее понимаю, что

некоторых режиссёров из-за этого мне пригласить не удастся. Например, нижняя механика сцены не работает. И невозможно это переделать. Там внизу стоит огромный трёхэтажный барабан, когда-то отлитый на заводе «Уралмаш». Подъёмы, круг – ничего не работает. Нужно всё делать заново.

– В следующем году многие ждут так называемый закон «О культуре». Предполагается, что там будет разграничение обязанностей – художник и директор театра.

– Закон о культуре нужен. Базовый закон 1992 года уже не работает. Но уже сейчас можно выбрать модель управления. Бывают и странные вещи. Например, читаешь про Кирилла Серебренникова. Из «Гоголь-центра» уволилась директор театра, его попросили занять этот пост: Он был буквально вынужден на это согласиться. За чем? Сейчас понятно, что это не самый умный шаг учредителя, навязывать такую работу. А вообще, в регионах практически не осталось художественных лидеров. Их просто нет. Люди предпочитают ставить по всей стране, никто не сидит на месте, как это было раньше. В провинции будут театры директорского типа. Главное, чтобы директор был из театральной среды, а не из какой-то другой. Закон о культуре должен стать базой. Я жду выведения театра из сферы услуг. Театр – не услуга. Нельзя оценивать спектакль как ресторан или кафе.

– Чехов, Горький, Мамков. Тут интересна, в первую очередь, наша «внутренняя кухня». Как вы подбираете материал на сезон?

– Механизм связан с возможностями труппы. Например, в прошлом сезоне не возник бы «Способный ученик» Ирины Васильевской, если бы не было у нас в театре Валентина Александровича Воронина. Просто не на кого было бы ставить «Чайка» не возникла бы без согласия Бармана и, конечно, Ирины Ермоловой. Режиссёр мне так и сказал: не было бы Бармана, мы вели бы переговоры ещё три года.

– Новый сезон будет действительно трудным. Его откроет Григорий Козлов. Вообще, стоит сказать, что после того как Григорий Михайлович основал свой театр – около

ГАСТРОЛИ

Спектакль «Двое в лифте, не считая текилы»

В комедии Игоря Мочалова на сцене всего два актёра: Денис Матросов и Дмитрий Орлов. Ситуация разворачивается в канун 8 марта, двое мужчин приехали поздравить каждую свою любимую и даже не подозревают о том... что готовят подарки для одной и той же женщины. Судьба сводит их в лифте, где они неожиданно застревают. Диспетчер не отвечает, поэтому мужчинам приходится коротать время, делясь друг с другом взглядами на жизнь. Постепенно мужчины начинают догадываться, что у них гораздо больше общего, чем им кажется... Комедийный спектакль по пьесе Ольги Степновой стартовал на российских подмостках несколько лет назад и впоследствии стал обладателем двух призов фестиваля «Амурская осень».

Двое в лифте, не считая текилы

Фестиваль «Механика»

Крупнейший на Урале фестиваль электронной музыки «Механика» проходит уже 11 лет. Собирает он зрителей два раза в год: на открытие и закрытие летнего сезона. В течение 12 часов на 7 площадках под открытым небом артисты со всего мира представляют инновационные технологии музыки. Всего на фестивале соберутся 70 участников. Хедлайнерами станут лучшие диджеи из Европы – Andre Winter из Германии, Tom Hades из Бельгии, Virgil Epfinger из Австрии.

Адрес: Территория Riviera (Свердловская область, г. Заречный), 4 августа, с 21:00.

«UralTerraJazz»

В рамках празднования 350-летия Камышлова пройдёт VI Международный джазовый фестиваль «UralTerraJazz», партнёром и организатором которого является свердловский джаз-клуб EverJazz. Для зрителей выступят группы со всего мира: «HotHavanaOrchestra» – уличные музыканты родом с Кубы, голландский скрипач Тим Клипхаус, который вдохнул новую жизнь в стили классического и цыганского джаза, певица из Финляндии Эрья Люккенин, а также впервые в России – нью-йоркский саксофонист Чад Лефковитц-Браун.

Адрес: Центральный стадион (Свердловская область, г. Камышлов), 4 августа с 13:00.

Юлия ОВСЯННИКОВА

Футбол проиграл хоккею, а хоккей – театру

Данил ПАЛИВОДА

Не так давно «Областная газета» составляла рейтинг посещаемости театров Свердловской области. Лидером по посещаемости в регионе стал театр «Урал. Опера. Балет» (Екатеринбургский театр оперы и балета). В преддверии старта нового сезона Континентальной хоккейной лиги (КХЛ) и в связи со стартом чемпионата России по футболу мы решили провести некий баттл: культура vs спорт. Конечно, есть множество «но», о которых мы тоже расскажем.

Театр

Начнём с культуры. Как уже сказано выше, самым посещаемым театром в этом году (далеко не впервые) стал Екатеринбургский театр оперы и балета – единственный театр региона, чьи спектакли посмотрели более 200 тысяч человек. Если точнее – 206 тысяч зрителей – именно такая посещаемость у театра в нынешнем году. В тройку лидеров нашего рейтинга попали Свердловский театр музыкальной комедии (155 тысяч зрителей) и Свердловский академический театр драмы (144 тысячи зрителей). Более 100 тысяч зрителей собрали также Екатеринбургский театр оперы и балета более чем на десять процентов выше, чем у «Уральца». Ну, а хоккеисты могут порадоваться победе по средней посещаемости: здесь у спортсменов довольно солидное преимущество.

Конечно, тут стоит упомянуть и про то, что у «Автомобилиста» должна появиться новая домашняя арена: на месте телебашни будет построена арена на 15 тысяч зрителей. При таком раскладе, думается, хоккеисты превзойдут театралов по общему количеству зрителей за сезон (всё-таки разница между вместимостью в 15 тысяч мест и в 5 570 мест довольно солидная), зато процент заполнения ледовой арены резко упадёт.

Хоккей

Игры «Автомобилиста» вне зависимости от результатов клуба привлекают внимание спортивных болельщиков. На хоккее аншлаги случаются гораздо чаще, чем, допустим, на футболе. Давайте вновь обратимся к цифрам. В прошлом сезоне «шюфёры» провели 34 домашние игры (с учётом плей-офф и турниров, которые проходили во время Олимпиады). Всего на домашних матчах «Автомобилиста» побывали 155 тысяч болельщиков, что, в принципе, очень даже неплохо. Учитывая, что «Уралец» является одной из самых маленьких арен в КХЛ (её даже специально увеличили до 5 570 мест, чтобы соответствовать требованиям лиги), показатели хорошие. В среднем на домашний матч «Автомобилиста» в прошлом сезоне приходило 4 549 болельщиков. 81 – такой средний процент посещаемости арены по ходу прошлого сезона (11 раз «шюфёры» собирали аншлаги).

Если сравнивать хоккей с театром, то преимущество культурных постановок над спортивными мероприятиями выходит по двум параметрам из трёх. Во-первых, в общей сложности театр посетили на 50 тысяч горожан больше, чем ледовую арену. Во-вторых, средняя посещаемость Екатеринбургского театра оперы и балета более чем на десять процентов выше, чем у «Уральца». Ну, а хоккеисты могут порадоваться победе по средней посещаемости: здесь у спортсменов довольно солидное преимущество.

В принципе, это продолжалось и по ходу нынешнего сезона: за первые двенадцать домашних матчей стадион посетили 56 тысяч зрителей (всего 4 652 зрителя в среднем, что совсем ненамного больше, чем у «Автомобилиста»). Зато свои коррективы внесла «Екатеринбург Арена», на которой прошли три тестовых матча перед чемпионатом мира. Игры с «Рубином», «Спартак» и «Амкаром» посетили аж 66 тысяч зрителей. Да, на 10 тысяч больше, чем, грубо говоря, за весь сезон. Исходя из этого, общая посе-

Футбол

С футболом в этом сезоне ситуация забавная. Все мы привыкли уже к тому, что «Урал» проводит свои домашние матчи на «СКБ-Банк Арена», которая, во-первых, находится далеко от центра (на Уралмаше), во-вторых, вмещает всего десять тысяч болельщиков, а в-третьих, является далеко не самым удобным стадионом, и это мягко говоря. Поэтому удивляться довольно низкой посещаемости домашних матчей «Урала» не приходится, особенно учитывая, что матчи могут проходить и в декабре, например, когда на улице довольно большой минус.

В принципе, это продолжалось и по ходу нынешнего сезона: за первые двенадцать домашних матчей стадион посетили 56 тысяч зрителей (всего 4 652 зрителя в среднем, что совсем ненамного больше, чем у «Автомобилиста»). Зато свои коррективы внесла «Екатеринбург Арена», на которой прошли три тестовых матча перед чемпионатом мира. Игры с «Рубином», «Спартак» и «Амкаром» посетили аж 66 тысяч зрителей. Да, на 10 тысяч больше, чем, грубо говоря, за весь сезон. Исходя из этого, общая посе-

щаемость домашних матчей «Урала» (которых было 15) составила 122 тысячи зрителей. Меньше, чем у «Автомобилиста» и театра, но у матчей «шмели» провели гораздо меньше. Средняя посещаемость домашних матчей «Урала» всего сезона составила 13 тысяч зрителей, что гораздо больше, чем у «сперников». Зато по посещаемости стадиона футболисты очень сильно уступают и «Автомобилисту», и театру – всего 57,5 процента.

Что из этого следует?

Итак, подведём итоги нашего соревнования. Лидером по общему количеству зрителей за сезон стал Екатеринбургский театр оперы и балета. Солидная цифра, перевалившая за 200 тысяч, говорит о том, что у нас в регионе театр действительно любят и ходят туда. Также театр обошёл спортивные клубы и по средней посещаемости зала (стадиона). 94 процента – очень хороший показатель, к которому действительно нужно стремиться. Ну, а в зачёте средней посещаемости выиграл «Урал», несмотря на морозы и стадион на Уралмаше.

КУЛЬТПОХОД

В Екатеринбурге покажут «Купание красного коня»

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств (ул. Воеводина, 5) готовится к открытию выставка «Владелица Красного коня. Дар Казимиры Басевич музеев России». На ней в числе прочих работ покажут оригинал знаменитой картины «Купание красного коня» Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина.

Экспозиция – это работы из собрания знаменитой ленинградской коллекции Казимиры Константиновны Басевич (1898–1973). Семья Басевич-Лотаревых на протяжении более чем полувека постепенно передала всё своё собрание Государственной Третьяковской галерее, Екатеринбургскому музеему изобразительных искусств и Иркутскому областному художественному музею.

Знаменитое полотно Петрова-Водкина – жемчужина коллекции. Картина была написана в 1912 году, а уже в 1914-м была отправлена автором на Балтийскую выставку в Швецию, в город Мальме. Только в 1950 году благодаря стараниям вдовы Петрова-Водкина полностью удалось вернуть на родину. В 1953 году картина оказалась в коллекции Казимиры Басевич. Вдова художника продала «Купание красного коня» вместе с другими работами: «Портрет М.Ф. Петровой-Водкиной» (1913) и пейзаж «На Дону» (1912). Кстати, эти работы также будут представлены на выставке в музее ИЗО. Увидеть их можно будет с 10 августа по 30 сентября.

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

Юношеская сборная России по хоккею на траве выиграла чемпионат Европы

В Кардиффе завершился чемпионат Европы (U-18) во втором по силе дивизионе. Российские хоккеисты прошли этап турнир без поражений, одержав пять побед, в том числе и в финале.

На групповом этапе россияне обыграли Италию (4:1), Беларусь (3:2) и Австрию (4:0). В полуфинале наша национальная команда расправилась со сборной Уэльса (4:1), а в результативном финале одержала победу над Шотландией (6:3).

Эта победа дала россиянам шанс на повышение в классе. На следующем чемпионате Европы, который пройдёт в 2020-м году, сборная России выступит в сильнейшем дивизионе.

В составе юношеской национальной команды на этом турнире также выступили два игрока из Екатеринбургского хоккейного клуба «Лев Чугунов» и Владислав Казанцев. Кроме того, в тренерском штабе сборной весь турнир проработал тренер уральской СДЮСШОР №18 Александр Игнатъев.

Данил ПАЛИВОДА